

ИСЛАНДСКАЯ ЛИТЕРАТУРА В АМЕРИКЕ (к вопросу о национальных границах в литературе)

© 2016 г. А. В. Коровин

Институт мировой литературы им. А. М. Горького
Российской академии наук, Москва, Россия

Дата поступления статьи: 10 августа 2016 г.

Аннотация: Литература в Исландии на протяжении всей истории страны была центральным элементом национальной культуры. Исландские иммигранты в Америке создали оригинальную литературу на своем языке, которая, с одной стороны, стала продолжением богатейшей национальной традиции, восходящей к сагам и Эддам, а с другой — она вобрала в себя образы и сюжеты, присущие американской литературе, непосредственное влияние которой испытала. Исландско-американская литература предстает явлением, принадлежащим одновременно американской и исландской культурам. Исландские авторы в Америке не утрачивали своей национальной идентичности даже в том случае, если писали на английском языке, поскольку в большинстве своем продолжали исландскую повествовательную и поэтическую традицию, но и становились частью американской литературы. Национальные границы в литературе в большинстве случаев определяются географическим или лингвистическим факторами, но понятие «национальная литература» не только тесно связано с национальной идентичностью, но во многом играет определяющую роль в культурной самоидентификации. Обычно литература иммигрантов адресована конкретному сообществу и интересна только его членам, а потому не воспринимается как часть национальной культуры в стране исхода: ее аудитория весьма ограничена, а темы и проблемы слишком специфичны. Но в данном случае наблюдается принципиально иная картина: литературная традиция не нарушается, и не рвется связь с родиной. Даже в том случае, если автор писал на английском языке, его книги воспринимались и воспринимаются в большинстве своем как часть общеисландского культурного наследия.

Ключевые слова: литература, иммиграция, авторы, исландская культура, США, Канада, исландский язык, английский язык, национальные традиции.

Информация об авторе: Андрей Викторович Коровин — кандидат филологических наук, доцент, старший научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25 а, 121069 Москва, Россия. E-mail: avkorovin2002@mail.ru

ICELANDIC LITERATURE IN THE U.S.: ON THE NATIONAL BORDERS IN LITERATURE

Andrey V. Korovin

A. M. Gorky Institute of World Literature
of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Received: August 10, 2016

Abstract: Literature has been central to Icelandic culture in the history of the nation. Icelandic immigrants in the U.S. created an original literature in their native tongue that, on the one hand, continued a rich Icelandic literary tradition going back to sagas and Edda texts, on the other hand, adopted New World themes and images and was influenced by literary forms inherent in American culture. American-Icelandic Literature exists as an independent cultural phenomenon and belongs to both cultures: American and Icelandic. Icelandic-American authors did not lose their national identity when writing in English as they preserved national narrative and poetic forms yet at the same time were part of American literature. National borders in the world literature are mainly defined by geographic and linguistic factors. The concept of national literature very often draws on the concept of national identity, literature being one of the most important components of cultural self-identification. Usually, immigrant literature intended for a specific immigrant community, is interesting only to this community and is not seen as part of national culture in the home country. But in the case of Icelandic-American literature, it is possible to say that this literary tradition did not break its connections with Iceland, and regardless of the fact that Icelandic-American authors were writing in English, their works became part of Icelandic cultural heritage.

Keywords: literature, immigration, authors, Icelandic culture, USA, Canada, Icelandic language, English Language, national traditions.

Information about the author: Andrey V. Korovin, PhD in Philology, Associate Professor, Senior Researcher, A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya 25 a, 121069 Moscow, Russia. E-mail: avkorovin2002@mail.ru

Исландская литература в Америке — во многих отношениях весьма любопытное явление в истории мировой культуры. В конце XIX — начале XX вв. на Американский континент переселилось более трети населения Исландии. Исландские иммигранты в чужой стране создали самобытную литературу, которая, с одной стороны, была связана с богатой исландской национальной традицией, восходящей к сагам и эдическим текстам, а с другой стороны, испытала влияние тем и литературных форм, свойственных американской культуре. В самой Исландии уехавших из страны соотечественников никогда не считали оторвавшимися от родины, для них существует специальное обозначение: Vestur-Íslendingar (западные исландцы). Обстоятельную историю эмиграции «Западные люди. Заселение исландцами запад-

ного мира» (Vestmen: Landnám Íslendinga í Vesturheimi, 1940–1953) написал исландский священник Торстейнн Торстейнссон (Þorsteinn Þ. Þorsteinsson), стремившийся осмыслить феномен фактического разделения нации на две части.

Первостепенной задачей для иммигрантов становилась борьба за место в новом обществе, что зачастую подразумевало слияние с местным населением, ассимиляцию, неизбежно приводящую к потере родного языка, привычек, культуры; и этот путь был единственно возможным для большинства переселенцев в Новом свете. Исследователь культуры иммигрантов Й. Гьерде писал о норвежцах в Америке:

«...иммигранты считали себя местными жителями, обладающими всеми гражданскими правами, и их лидеры были вынуждены находить баланс между стремлением развивать этническое сообщество и необходимостью интеграции в общество. Многие иммигранты из Норвегии недолго поддерживали свою национальную идентичность и быстро ее потеряли...» [6, с. 18].

Первые исландские поселенцы появились в Юте в 1855 г., куда были привлечены мормонами, затем иммигранты в основном селились в штатах Миннесота, Северная Дакота, Вашингтон; в Канаде крупнейшая колония образовалась в Манитобе и получила название «Новая Исландия». Исландцы, в отличие от многих других иммигрантов, стремились сохранить собственную культуру и язык, а литература мыслилась как символ национальной идентичности. Практически сразу появляются периодические издания: в начале журнал «Фрамфари» (Framfari, 1877–1880), за которым последовали «Хеймскрингла» (Heimskringla, 1886–), «Лёгберг» (Lögborg, 1888–) и «Журнал Исландской национальной лиги в Америке» (Tímarit Þjóðræknisfélags Íslendinga, 1919–1968), выходящие на исландском языке. По сей день действует и крупнейшее этническое общество «Исландская национальная лига в Америке» (Þjóðræknisfélag Íslendinga í Vesturheimi, 1919), объединяющая потомков иммигрантов и способствующая сохранению исландской культуры в США и Канаде.

В журналах и газетах, издаваемых в Америке, в основном печатали сочинения местных авторов, что в принципе должно было усиливать разрыв между исландцами, оставшимися дома, и перебравшимися в Новый свет. Обычно подобная литература адресована конкретному сообществу иммигрантов и интересна только его членам, а потому не воспринимается как часть национальной культуры в стране исхода: ее аудитория весьма ограничена, а темы и проблемы слишком специфичны. Но в данном случае наблюдается принципиально иная

картина: литературная традиция не нарушается, и не рвется связь с родиной. Даже в том случае, если автор писал на английском языке, его книги воспринимались и воспринимаются в большинстве своем как часть общеисландского культурного наследия. Исландская литература распространилась на другой континент, обретая новые формы и выходя за рамки национального языка, что в целом является ее специфической чертой.

Именно литература на протяжении столетий определяла устойчивость самоидентификации исландцев. С конца XIII столетия Исландия находилась под иноземным владычеством — сначала норвежским, а с конца XIV и вплоть до 1944 г. — датским. В самые тяжелые времена в XVI–XVIII вв. исландцы выжили во многом благодаря литературе, благодаря своим книгам, которые изначально были достоянием всего народа, поголовно грамотного с XII в. и по сей день считающегося самым читающим в мире, сохранившего свой древний язык практически в неизменном виде со времен викингов. Можно сказать, что маленькая Исландия — это страна великой книжной цивилизации, подобной которой не знает человечество. В ней нет выдающихся архитектурных сооружений, немного памятников старины, но зато есть древние рукописи, которые и являются главным национальным достоянием и вкладом в сокровищницу мировой культуры.

Исландцы на протяжении столетий питались духовной пищей, почерпнутой из глубины веков, бережно сохраняя национальную поэтическую и повествовательную традицию. После утраты независимости исландская литература долго находилась в упадке, некоторый всплеск наблюдался лишь в XVII в. и связан с творчеством выдающегося поэта Хадльгримура Пьетурссона. В первой половине XIX в. наступает перелом в исландской литературе, который мог оказаться роковым для ее дальнейшей истории: большинство писателей жили и учились в Дании и ориентировались на датские образцы. Это могло привести к потере национального литературного языка, который даже на каком-то этапе стал вытесняться датским. К счастью, этого не произошло: наряду с обновленной и обогащенной новыми жанрами литературой на исландском языке появляется исландская литература на датском языке, которая включается в орбиту национальной культуры, примером чему служит творчество таких крупных писателей, как Гудмундур Камбан и Гуннар Гуннарссон, остающихся национальными авторами. Они, живя в Дании, никогда не порывали с родиной, а проблемы, образы и идеи, возникавшие в их произведениях, были так или иначе связаны с Исландией. Исландская литература не поглощается иной культурой, а расширяет свою орбиту за счет использования другого языка, чему способствует наличие сугубо на-

циональной тематики и проблематики в большинстве произведений как исландско-датской, так и исландско-американской литературы, бытующей на двух языках.

Традиционно границы в мировой литературе главным образом определяют в связи с географическими и лингвистическими факторами. Национальная литература мыслится как литература, написанная на национальном языке и на национальной территории, она обращена в основном к «своим» читателям, к тем, кто живет на этой территории, хотя здесь больше исключений, чем правил. Можно привести массу примеров, когда книги, считающиеся национальным достоянием, написаны не на национальном языке, свидетельством этого является вся средневековая латинская литература. Так, в XVIII в. основатель новой датской литературы Людвиг Хольберг — выходец из Норвегии — пишет на латинском первый датский роман «Подземное путешествие Николаса Климма». Крупнейшая датская писательница XX в. Карен Бликсен первые свои произведения создавала на английском языке в Кении, где она жила в течение семнадцати лет. Тем не менее все эти произведения, без сомнения, принадлежат датской литературе.

Когда речь заходит о национальной культуре и истории, литература часто занимает едва ли не главное место в парадигме ценностей, поскольку именно литература в какой-то момент понимается как сосредоточение романтического «национального духа», в современной интерпретации — национального, этнического самосознания. Зачастую именно к нему и апеллирует индивидуальное сознание в поисках национальной самоидентификации. Б. Андерсон определил понятие «нация» как «воображаемое политическое сообщество» [2, с. 49]. Главную роль, по его мнению, в развитии нации играет печатное слово, а поскольку печатное слово непосредственно связано с литературой, то понятие «нация» очень близко к понятию «национальная литература», которая отчасти и создает нацию. Если нация — это «воображаемое сообщество», то национальная литература мыслится как важнейший компонент культуры и специфический «индикатор» нации. Границы между нациями, таким образом, проходят и по границам между литературами. Как нет абсолютных критериев для определения нации, так нет признаков для определения границ национальной литературы, являющихся абсолютными и бесспорными, поскольку язык, место жительства автора и его читателей, наличие национальной тематики и проблематики не позволяют четко отграничить одну литературу от другой.

В нашем случае возникает дилемма: считать ли литературу, созданную выходцами из Исландии в Америке, частью литературы Нового

света или все-таки отнести к литературе исландской. Зачастую единственным фактором оказывается наличие особого национального самосознания, непосредственно связанного с самоидентификацией, со стремлением причислить себя к определенной этнической группе. Основанием для этого у исландских иммигрантов является представление именно «о единстве исторической судьбы», воплощенной в исландской культуре, важнейшей частью которой была на протяжении столетий и остается литература.

Первым крупным исландским автором в Америке была Торфхильдюр Торстейнсдоттир (Torfhildur Þorsteinsdóttir, 1845–1918), эмигрировавшая в 1876 г. В 1879 г. в журнале «Фрамфари» под именем Торфхильдюр Хоульм (Torfhildur Hólm) она опубликовала свою первую новеллу «Цветок слез» (Tárablómíð). Несмотря на то что Торфхильдюр переехала в Канаду, в своем творчестве она обращается исключительно к исландской тематике, описывая жизнь и нравы своей покинутой родины, оставаясь автором национального масштаба. Торфхильдюр была первым исландским автором, обратившимся к форме исторического романа: славу ей приносит роман «Епископ Бриньяоульвюр Свейнссон» (Brynjólfur Sveinsson biskup, 1882), который был опубликован в Рейкьявике и оказал сильное влияние на всю исландскую литературу (у Х. К. Лакснеса много аллюзий на сочинения Торфхильдюр, в том числе в его историческом романе «Исландский колокол»). Ее произведения знаменуют начало формирования исландской литературы в Америке и становятся важным этапом развития национальной прозы в целом.

Наиболее известным в мире исландским писателем конца XIX в. был Гестюр Паульссон (Gestur Pálsson, 1852–1891). Он учился на теологическом факультете в Копенгагене, после непродолжительного пребывания на родине вернулся в Данию, где и становится инициатором издания журнала «Верданди» (Verðandi), выходявшего в Копенгагене с 1882 г. и призванного изменить современную исландскую литературу, переживающую переход от романтизма к реализму. В 1890 г. он уезжает в Америку, где организует журнал «Хеймскрингла», издающийся по сей день. Творческое наследие Гестюра Паульссона — это новеллы, в которых он в реалистическом ключе изображает современную исландскую действительность: его герои живут в Исландии, а сам писатель стремится исследовать именно национальный характер в его различных аспектах. Очевидно, что Гестюр испытал влияние произведений И. Тургенева, который был так популярен в Дании. Б. Гисласон отмечал: «Выбор материала и его воплощение несколько напоминают Тургенева» [5, с. 47]. Гестюр был не только основоположником реализма в исланд-

ской литературе, но и автором, открывшим исландскую литературу миру: именно переводы его новелл на английский и другие языки позволили европейскому и американскому читателю познакомиться с новой исландской литературой. Его жизнь была недолгой, но он успел внести большой вклад не только в развитие исландской культуры за океаном, но и в популяризацию исландской литературы в мире, чему способствовало непосредственное ее соприкосновение с англоязычным окружением.

Исландские писатели не только создали образ своей страны, но и обратились к описанию мира исландских иммигрантов в Америке, мало знакомого читателю на родине. У подобных произведений складывались две аудитории — американские переселенцы, о проблемах которых говорила эта литература, и оставшиеся на родине, стремящиеся узнать о том, как живут их друзья и близкие за океаном. Одним из первых писателей, взявшихся за эту тему, был Эйнар Хьёрлейфссон Кваран (Einar Hjörleifsson Kvaran, 1859–1938), участвовавший в издании журнала «Верданди». С 1885 г. по 1895 г. он живет в Канаде и сотрудничает в журналах «Хеймскрингла» и «Лёгберг». В 1888 г. появляется его новелла «Надежды» (Vonir), где он передает свой иммигрантский опыт. Это произведение представляет собой блестящий образец исландской реалистической прозы. Содержание новеллы вполне соответствует названию: исландцы отправляются в Америку в поисках лучшей жизни. Изображение драматической борьбы героев Оулавюра и Хельги за существование происходит на фоне ярких картин природы, исполненных подлинного лиризма. Появившись, новелла не вызвала большого интереса у читающей публики, но после того, как Г. Брандес назвал ее «настоящей жемчужиной» [12], она заняла подобающее место в истории исландской литературы.

Вернувшись на родину, Кваран работает как журналист и редактор, принимает активное участие в борьбе за независимость, много пишет, некоторое время является редактором журнала «Скирнир» (Skirnir) — главного литературного журнала страны, издаваемого Исландским литературным обществом. Тема эмиграции для него фактически остается основной во всем творчестве: ей посвящены книга очерков «Западные исландцы» (Vestur-Íslendingar, 1895) и сборники новелл «На запад от океана и на восток» (Vestan hafs og austan, 1901), «С другой стороны» (Frá ýmsum hlíðum, 1913). В 1920 г. Кваран был номинирован на Нобелевскую премию.

Путь иммигранта прошел и будущий единственный исландский Лауреат Нобелевской премии Хальддоур Кильян Лакснесс (Halldór Kiljan Laxness, 1902–1998), живший в Канаде и США в 1927–1929 гг. Благодаря его сочинениям, снискавшим всемирную известность, тема исландской иммиграции вышла за национальные рамки: но-

велла «Новая Исландия» (Nýa Ísland, 1927) и роман «Возвращенный рай» (Paradísarheim, 1960) были переведены на многие языки. Лакснесс стремится не только описать трудности, с которыми сталкиваются его герои, но понять, что заставило их покинуть родину и отправиться на поиски счастья за океан. Новелла «Новая Исландия» создавалась в рамках тех тенденций, которые складывались именно в иммигрантской литературе: исландская повествовательная традиция испытывает влияние англоязычной прозы. Е. Овчаренко пишет:

«Отметим одну удивительную особенность рассказа “Новая Исландия”: он написан абсолютно в традиции канадской литературы и созвучен произведениям таких канадских писателей, как Чарльз Робертс, Серая Сова, Эрнст Сетон-Томпсон, Фарли Моуэт» [1, с. 131].

Роман был создан значительно позже, когда тема эмиграции стала представлять в Исландии скорее исторический интерес, поскольку уже сложились определенные отношения между исландцами, живущими на родине, и иммигрантами. И если в начале XX в. исландцы тяготели к литературе и культуре своих соотечественников за океаном, то в послевоенные годы потомки исландцев, переехавших в Америку, начинают активно стремиться к своим культурным корням. Происходит процесс «возврата» на родину, выражающийся в всплеске интереса к национальным традициям, литературе, истории и языку. Герой романа Лакснесса — крестьянин Стейнар — в конечном итоге также возвращается в Исландию, чтобы восстановить свой хутор и наверстать упущенное за годы скитаний.

Самым ярким писателем исландской иммиграции в Америке принято считать Стефана Стефанссона (Stephan Stephansson, 1853–1927) — прославленного поэта, продолжившего лучшие национальные литературные традиции. Вместе со своей семьей он переезжает в США в 1873 г. Поселившись в Америке, он изменил свое исландское имя Стефаун Гюдмюндюр Гюдмюдссон (Stefán Guðmundur Guðmúðsson), приняв более привычное для англоязычного окружения имя — у коренных исландцев, как правило, отсутствуют фамилии, а имеются только имя и отчество. Постранствовав по США, Стефанссон перебирается в Канаду, где и живет до своей смерти на небольшой ферме в Южной Альберте. Но, ведя жизнь фермера, Стефанссон полностью отдается литературе, которая и становится смыслом его жизни. Окончив лишь начальную школу в Исландии, писатель много занимался самообразованием, свидетельством чему является обширная библиотека в его доме, где были книги на скандинавских и английском языке. Как поэт, он формировался уже в Америке, испытав сильнейшее влияние американской литературы и философии

Р. У. Эмерсона, но тем не менее остался приверженным национальным традициям и писал только по-исландски. Со временем он стал одним из самых читаемых в Исландии авторов, хотя Исландию он посетил после эмиграции лишь однажды в 1917 г., где его принимали как крупнейшего национального поэта современности. Интересен и тот факт, что по сей день Стефанссон остается самым плодовитым канадским поэтом: его литературное наследие составляет пять томов сочинений общим объемом более 1500 страниц. В. Кёркконел отмечал: «Я выскажу рискованное суждение: совершенно очевидно, что Стефанссон, как поэт, не может сравниться ни с кем в Канаде из писавших на английском или французском, и несомненно всех превосходит. Это мнение основывается на оценке его поэтической манеры, технике письма, образах и интеллектуальной составляющей» [10, с. 332–333].

Первое стихотворение писателя увидело свет в 1894 г., а все поэтическое наследие Стефанссона объединено в шесть сборников под общим названием «Бессонные ночи» (*Andvökur*). Помимо стихов, его перу принадлежат сборники эссе, писем и новеллы; он рассказывает о жизни в Новом свете, трудностях, горестях и радостях, сопровождающих жизнь поселенцев. Но Исландия с ее природой и культурой также оставалась важной темой его творчества. С. Эйнарссон отмечал: «Родная страна, даже в отдалении, никогда не переставала влиять на поэта. Он прославляет места, где он рос — Скагафьордур и Будадалюр — в своих прекрасных стихах» [4, с. 342]. Одним из наиболее показательных его стихотворений становится «Эмиграция» (*Útlegðin*, 1891), где звучат ностальгические нотки, а окружающий его мир предстает прекрасным и полным жизни, но не является родиной.

В своих поэтических творениях Стефанссон стремится следовать исландской традиции, восходящей к древнескандинавской литературе с ее особым строем, образностью и метафорами, но заметно также, что поэт активно работает с языком, который не должен выглядеть архаичным и застывшим, обогащая его новыми фигурами речи и сравнениями. Достаточно примечательно, например, в стихотворении «На пути и в полете» (*Á ferð og flygi*, 1898) сравнение поезда, несущегося через прерии, с кораблем мертвецов из «Прорицания вёльвы». Мифологические образы соседствуют с реалиями современности. Исландская поэзия в его творчестве, перешагнув океан, не отрывается от своих корней, а обогащается всем тем, что может дать новое культурное окружение, не сливаясь с ним, но становясь ее частью. Поэтическое наследие Стефанссона практически полностью переведено на английский, что включило его поэзию в орбиту англо-канадской литературы. В 1982 г. в Альберте местная писательская организация учредила литературную премию имени Стефана

Стефанссона, что свидетельствует о значимости его вклада в исландскую и канадскую литературу.

В области прозы заметный вклад оставил Йоуханн М. Бьярнасон (Jóhann Magnús Bjarnason, 1866–1945), покинувший Исландию в возрасте девяти лет вместе с родителями, решившими перебраться в Канаду. Несмотря на то обстоятельство, что Йоуханн получал образование в Канаде на английском языке, он начинает писать на исландском. В ранних сборниках «Саги и песни» (*Sögur og kvæði*, 1892) и «Стихи» (*Lóðmæli*, 1898) он подражает лучшим образцам исландской поэзии. Первым его крупным успехом становится автобиографический роман «Эйрикур Ханссон» (*Eirikur Hansson*, 1899–1903), где он повествует о судьбе иммигрантов в Канаде. Писатель уже стремится не только следовать в русле исландской национальной повествовательной традиции, но и подражать англоязычной прозе. Очевидно, что его писательская манера формировалась под сильнейшим влиянием американской литературы, литературы так называемого «местного колорита» — сочинений Марка Твена и Брета Гарта: именно их произведения воспринимались как «аутентичные», американские, наполненные реалиями той среды, к которой адаптировались исландцы. Роман выдержал несколько изданий на исландском в Исландии и Дании, но на английский не переводился. Фактически автор, живущий в Канаде, адресовал свою книгу соотечественникам на родине, а не иммигрантскому сообществу. Даже покинув Исландию, авторы, сочиняющие на исландском языке, еще продолжают ориентироваться на своего читателя, не помышляя об известности в стране проживания.

Ситуация меняется, когда авторы начинают писать и на исландском, и на английском языках. Одним из любопытных авторов был поэт Пауль (Пол) Бьярнасон (Páll Bjarnason, 1882–1967), родившийся в Северной Дакоте, потом перебравшийся в Канаду. Его поэтическое наследие не очень велико, но весьма показательно. Будучи иммигрантом во втором поколении, он уже не мог ощущать непосредственной связи со страной исхода своих родителей, но исландская культура составила основу его образования и воспитания, и литературные вкусы и пристрастия формировались под влиянием исландской поэзии. Р. Бек отмечал: «Примечательный факт, что исландские иммигранты принесли с собой не только необычные литературные интересы, но четкое понимание прославленной во времени и богатой литературной традиции» [3, р. 199]. Перу Бьярнасона принадлежат два сборника стихов на исландском: «Клинья» (*Fleygar*, 1953) и «Щепки» (*Flisar*, 1964) и два сборника на английском: «Оды и отзвуки» (*Odes and Echoes*, 1954) и «Еще отзвуки» (*More Echoes*, 1963), которые лишь частично дублируют друг друга, поскольку писатель

не стремится перевести свои творения с одного языка на другой, а создать полноценные оригинальные произведения на обоих языках, являющихся для него родными. Характерной чертой его стихов стало стремление привнести в английские тексты элементы, характерные для исландского стихосложения: аллитерацию, нерифмованный стих, ассонансы. Он активно переводит на английский сочинения Стефанссона, понимая важность его творчества для тех поколений исландских иммигрантов, которые начали утрачивать язык, но продолжали сохранять самоидентификацию. Аудиторией Бьярнасона, в отличие от исландских авторов старшего поколения, в большей мере являются исландские иммигранты в Америке, что превращает его в регионального поэта, не снискавшего популярности в Исландии.

Особое место в истории исландской литературы в Америке занимает Лаура Гудман Сальверсон (Laura Goodman Salverson, 1890–1970). Она родилась в Канаде в семье исландских иммигрантов и до десяти лет не говорила по-английски, но стала писать именно на английском языке, при этом сохранив культурную связь с родиной предков, ориентируясь на стилистику, характерную для исландской литературы, идущую от саг. Фактически она стремится слить воедино исландскую повествовательную традицию и формы, присущие англоязычной прозе. Первую свою новеллу она опубликовала в 1903 г. в одной из газет, выходящих в Миссисипи, но известность ей принесла новелла «Скрытый огонь» (Hidden Fire, 1922). В следующем году она опубликовала роман «Сердце викинга» (Viking Heart), в котором в реалистическом ключе рассказала о трудностях и бедах исландских иммигрантов, которые обосновались в Манитобе в 1874 г. Ее произведения связаны в основном с жизнью исландской общины в Канаде. Ее в большей мере интересуют проблемы духовного характера, сложности ассимиляции на психологическом уровне, а не физические трудности, с которыми сталкивались иммигранты. Остро встает вопрос сохранения собственной этнической идентичности в чужеродном культурном окружении. Этим темам в основном посвящены ее новеллы и романы, среди которых «Исповедь дочери иммигранта» (Confessions of an Immigrant's Daughter, 1939), заслуживший престижную литературную премию и ставший одним из наиболее значительных канадских романов. Романы и новеллы о жизни иммигрантов составили ей международную славу: в свое время она считалась одним из самых известных в мире канадских писателей.

Последним ее крупным произведением стал исторический роман «Бессмертная скала. Сага о Кенсингтонском камне» (Immortal Rock: The Saga of the Kensington Stone, 1954), в котором писательница обращается к малоизвестному историческому факту — экспедиции Поля Кнутсона в Гренландию, начавшейся в Бергене в 1354 г. Сви-

детельством пребывания участников этого путешествия в Америке предстает найденный в конце XIX в. в Кенсингтоне, штат Миннесота, рунический камень, датируемый XIV столетием. Роман был написан в подражание саговой повествовательной традиции и снискал большую популярность не только благодаря своим литературным достоинствам, но и широкой общественной и научной дискуссии о подлинности находки, которая активно велась тогда и не прекращается по сей день. Для скандинавских иммигрантов становится принципиально важным доказать, что именно их предки были первыми европейскими поселенцами в Америке.

Любопытен тот факт, что в Исландии долгое время не рассматривали творчество Сальверсон как факт национальной литературы. Сделав выбор в пользу английского языка, она для исландского читателя перестала быть «своим» автором. При этом писатели, жившие в Дании и писавшие по-датски, оставались для исландцев авторами национальными. Правда, в последнее время отношение к таким авторам, как Сальверсон, меняется, и в «Историю исландской литературы» 2006 г. она включена как исландский автор [11]. Творчество Сальверсон — это своеобразный мост, связывающий две культуры, открывающий англоязычному читателю мир исландской литературы.

Еще одним автором, писавшим исключительно на английском языке, но не утратившим связь с родиной своих предков, стал потомок иммигрантов в третьем поколении Билл Холм (Bill Holm, 1943–2009). Прожив большую часть своей жизни в Миннесоте, он сделал довольно много для развития культуры в своем штате: был университетским профессором, снискал множество премий и наград. Ему принадлежит двенадцать книг стихов и эссе, в которых он затрагивал темы и проблемы, связанные с жизнью исландской общины в США, но и не теряет связи с Исландией, где Холм проводил много времени у родственников в детстве, а потом подолгу жил в принадлежавшем ему доме на севере Исландии. Показательны его сборники эссе «Эксцентричные острова. Путешествия реальные и воображаемые» (*Eccentric Islands: Travels Real and Imaginary*, 2000) и «Окно в Бримнесе. Американец в Исландии» (*Windows of Brimnes: An American in Iceland*, 2007). В первой книге он описывает разные экзотические острова, где значительное место уделено и Исландии как совершенно особому в культурном отношении миру. Вторая книга стала для писателя последней. В ней он смотрит на мир из окна своего дома на севере Исландии и рассуждает о себе, своем происхождении и ощущении родины. Он противопоставляет американский образ жизни исландским традициям и нравам, стремясь осмыслить собственное место в этом мире, разобраться с тем, кем себя считать: американцем или исландцем. Фактически Холм делает для себя вывод, что в боль-

шей мере он является исландцем, а таким образом все его творчество включается в контекст исландской культуры.

Совершенно очевидно, что появление англоязычных текстов отнюдь не означало конец исландской литературы в Америке, а породило лишь иную по своему качеству культурную ситуацию, когда исландская литература продолжала развиваться на двух языках и оказалась связанной с двумя культурами. Американская исследовательница К. Вольф отмечает: «Ранние исландские иммигранты привносили в свою литературу традиционный структурный компонент, который выводил ее из разряда простого повествования, что и стало мостом, соединившим две культуры, что восстанавливало, или, более точно, поддерживало их национальную идентичность на этапе первичной адаптации» [13, с. 443]. Литература действительно оказалась важнейшим фактором сохранения национальной идентичности, который не позволяет исландцам раствориться в инокультурной среде и в наши дни.

Весьма показательно творчество двух современных исландско-американских авторов, представляющих литературу на исландском и английском языках. Оулавюр Йоухан Оулафссон / Олаф Олафссон (Ólafur Jóhann Ólafsson — Olaf Olafsson, p. 1962) и Кристьяна Гуннарсдоттир / Кристьяна Гуннарс (Kristjana Gunnarsdóttir / Kristjana Gunnars, p. 1948) в настоящее время являются самыми известными в мире исландскими писателями, живущими в Америке. Они традиционно для иммигрантов изменили свои исландские имена, придав им более привычную для англоязычного читателя форму.

Олаф Олафсон родился в Рейкьявике, высшее образование получил в Университете Брендайс, и уже более двадцати лет живет и работает в США. Он был основателем и долгое время президентом одной из мультимедийных корпораций, а сейчас является вице-президентом другой. Литературным дебютом Олафа Олафссона стал сборник новелл «Девять Ключей» (Níu lyklar, 1986). Первый роман «Рынок Богов» (Markaðstorg gudanna) появился в 1988 г., а следующий роман «Отпущение грехов» (Fyrirgefning syndanna, 1991) был опубликован уже не только на исландском, но и в 1994 г. на английском языке в Нью-Йорке под названием «Absolution» и принес молодому автору известность сначала в Америке, а потом и в Европе. Писатель сам перевел этот роман на английский язык, заявив о себе как об англоязычном авторе. В этом романе возникает иммигрантская тема: герой-повествователь — молодой исландец, живущий в Нью-Йорке, становится обладателем рукописи недавно умершего исландца, обосновавшегося в Америке сразу после войны. Пьетюр Пьетюрссон преуспел в Новом свете, стал миллионером, но прожил свою жизнь замкнуто и одиноко. Для всех окружающих он был чело-

веком загадочным и странным, и, как явствует из его мемуаров, у него действительно была тайна: сам Пьетюр считал себя виновным в смерти молодого датчанина — соперника в любви, которого во время войны в Копенгагене выдал нацистам из ревности. Этот роман был признан лучшей исландской книгой 1991 г., оценен он был и читателями в Америке, свидетельством чему является высказывание журнала «Форбс», который назвал Олофа Олафссона «первоклассным скандинавским писателем» и возможным новым исландским лауреатом Нобелевской премии. Любопытен тот факт, что американские читатели и критики восприняли Олафа Олафссона как писателя именно исландского, а его книгу, события которой во многом разворачиваются в США и которая была написана в Америке, как произведение, однозначно принадлежащее исландской литературе. Исландские же критики отмечали расхождения в английском и исландском текстах романа: Йоун Ингви Йоуханнссон отмечал, что образ главного героя обретает большую патетику в английской версии, да и стиль письма отличается большей стремительностью и краткостью [9], тем самым указывая на все-таки существующую специфику национальных версий романа.

Наиболее известным произведением Олафа Олафссона является роман «Следы бабочек» (*Slóð fíðrildanna*, 1999), в английском переводе: «*The Journey Home*». Это произведение выдержало несколько переизданий и поставило Олафа Олафссона в ряд известных американских писателей. События разворачиваются в начале 60-х гг.: главная героиня романа — Аусдис — исландка, многие годы живущая в Англии, узнав, что больна раком, решает приехать на родину впервые за двадцать лет, чтобы таким образом вернуться в свое прошлое. Поездка Аусдис в Исландию — это не возвращение домой и не возврат к корням; наоборот, она осознает, что ее настоящий дом — в Англии. Совершить же путешествие необходимо, чтобы разобраться в самой себе и обрести мир в душе перед смертью. Исландия предстает во всей своей экзотичности, но увидена она уже глазами стороннего человека: Аусдис навсегда оторвалась от своих корней, что очевидно становится осмыслением иммигрантского опыта самого автора. Героиня романа в чем-то является alter ego самого Олафа Олафссона, который, видимо, чувствует необходимость не только поддерживать связь с родной культурой, но и стремится навести некие мосты между национальным и наднациональным, интегрировать исландскую культуру в мировую. Успех этого романа, по всей видимости, определен не только его неоспоримыми художественными достоинствами, но и тем, что писателю удалось выйти за рамки национальной тематики и проблематики. Фактически его творчество перешагнуло за пределы собственно исландской культуры.

Роман Олафа Олафссона «Дворец воспоминаний» (Höll minninganna, 2001), опубликованный в 2003 г. на английском под названием “Walking Into the Night” (Ушедший в ночь), рассказывает о судьбе тоже исландца-иммигранта Кристьяна Бенедиктссона — слуги знаменитого Уильяма Хёрста. Это история беглеца, который однажды оставил свою жену и детей и уехал в Америку, чтобы навсегда зачеркнуть прошлое. Здесь предстает образ, противоположный образу Аусдис: она стремится назад, а Кристьян даже ни разу не вспомнил о своих детях за все годы, проведенные в Америке. Тема иммиграции остается наиболее интересной для самого Олафа Олафссона, пытающегося найти пути соединения культур — исландской и американской.

Несколько в ином свете предстает творчество Кристьяны Гуннарс, родившейся в Рейкьявике, переехавшей в США вместе с родителями в возрасте шестнадцати лет. Она училась в Орегонском университете, а в настоящее время живет в Канаде и работает в Университете Альберты на кафедре английской филологии. Писательнице принадлежит семь поэтических книг, три сборника новелл и четыре романа, переводы на английский язык целого ряда памятников исландской литературы, включая избранные произведения упомянутого выше Стефана Стефанссона. Литературная деятельность Кристьяны Гуннарс свидетельствует о глубинной связи с исландской культурой, проявляющейся в частом обращении к образам, почерпнутым из северной мифологии и национального фольклора, что зачастую накладывается на ее личный жизненный опыт и составляет ткань ее произведений. К. Вольф писала: «...сама недавний иммигрант, она как бы проверяет, что может возобновить интерес читателей к исландскому культурному наследию и проблеме иммиграции» [14, с. 195].

Первые книги Кристьяны Гуннарс — стихотворный сборник «Карты одноглазой луны» (One-Eyed Moon Maps, 1980), изобилующий аллюзиями на скандинавскую мифологию, и «Поэмы переселения» (Settlement Poems, 1980, 1981), двухтомный цикл о трудностях жизни исландских поселенцев в Канаде, где лирический элемент объединяется с повествованием. Ее поэтический стиль отличается лаконичностью, но это компенсируется яркой образностью и глубиной анализа. Мир лирического героя, только что прибывшего из Исландии в Новый свет, — это память, опыт, мысль, слово, то, что составляет прошлое и настоящее. Все стихотворения цикла написаны в единой тональности, пронизаны единым настроением. Зачастую Гуннарс разрушает границы между поэзией и прозой, лирикой и эпосом, пренебрегает правилами орфографии и пунктуации, уподобляясь скальдам древности, при создании собственной стихотворной формы:

From Memory XIII:
reach winnipeg in the morning
august 17
the lake is in my head
the river is in my head
the flies are in my head

Из воспоминания XIII:
достичь виннипег утром
17 августа
озеро — в моей голове
река — в моей голове
мухи — в моей голове

[7, с. 23]

Сборник новелл «Лезвие топора» (1983) составляют эпизоды из повседневной жизни исландцев, приехавших в Америку. Все новеллы объединены одной темой — темой метаморфозы, превращения исландских иммигрантов из беспомощных и растерянных людей в полноправных канадцев, что согласуется с ее собственным иммигрантским опытом, но любопытна очевидная рецепция всей богатейшей исландской литературной традиции. В текстах немало мифологических и фольклорных аллюзий, в них находят отражение привычки и верования исландцев — все то, что они принесли с собой из родной страны в Канаду. Практически все проблемы, идеи и образы, возникающие в ее произведениях, эксплицитно связаны с исландской культурой. Каждая история в книге имеет рассказчика, каждое повествование является фрагментом чьей-то жизни, чьим-то личным воспоминанием. Все рассказчики — исландцы, прибывшие в Америку. Новелла «Праздник» (Holiday) повествует о возвращении в страну предков: героиня Ауса Сигмундссон — потомок эмигрантов — стремится обрести свою национальную идентичность. Она пытается осмыслить исландскую культуру изнутри, она хочет быть исландкой, но в то же время она понимает, что связи с этой страной навсегда порваны.

Предисловие к сборнику написано самой Кристьяной Гуннарс, в нем она рассуждает о том, как создает исландскую литературу на английском языке: «Наше суждение об образцовой красоте и совершенстве техники связано с англо-американским понятием нормы. В конечном итоге мы основываем наше понимание литературы и повествования на канадском английском, который вырос из британского английского. Мы выводим нашу историю литературы из Великобритании. Но по моим ощущениям, по большей части корни канадского языка другие. Я хотела бы иметь такие уши, чтобы слышать, как звучит канадский рассказ... Так достоверно, как только могла, я создала их — эти повести на английском языке, которые выросли из исландского языка. Ментальность рассказчика, конечно, тоже исландская. Чувство юмора и смысловые доминанты происходят непосредственно из той культуры, которую я хотела просто воспроизвести без всяких объяснений» [8, с. 2]. Ей нравится экспериментировать с исландской и англо-американской повествовательными традициями,

из чего вырастает ее особый литературный стиль, который позволяет создать иллюзию, что автор привносит от себя очень немного, кажется, ее герои принадлежат самой реальности, а она только создает атмосферу, которая более колоритна и занимательна, чем это обычно бывает в действительности. Следующий сборник новелл «Гостиница и другие рассказы» (*The Guest House and Other Stories*, 1992), по своему содержанию напоминает предыдущий, поскольку в нем поднимаются те же проблемы.

В романах Кристьяны Гуннарс нет явных связей с Исландией и ее культурой: «Странник» (*The Prowler*, 1991) — размышление о процессе творчества; «Решающий час» (*Zero Hour*, 1991) — история дочерней любви. Действие романа «Ночной поезд в Нюкёбинг» (*Night Train to Nykobing*, 1997) разворачивается в Норвегии: безнадежно влюбленная женщина оставляет на платформе своего возлюбленного, не зная, увидит ли она его когда-нибудь в будущем. В романе «Розовый сад. Читая Марселя Пруста» (*The Rose Garden: Reading Marcel Proust*, 1998) главный герой — канадская преподавательница литературы, приехавшая в отпуск в Германию, привычная жизнь которой, проходящая в чтении книг, нарушается неожиданно возникшими любовными отношениями. У Гуннарс наблюдается удивительная комбинация культурного факта, в данном случае — сочинений Пруста, и вымысла — истории ее героини; здесь она выступает в двух ипостасях: читателя-исследователя и автора-беллетриста; она читает, осмысливает чужой текст, а затем создает свой, где ее героиня пишет о Марселе Прусте и рассказывает историю своей любви. Последнюю ее книгу — сборник новелл «Любой день, но не этот» (*Any Day But This*, 2004) — можно считать сугубо канадским произведением. Действие новелл разворачивается не только в Канаде (Эдмонтон, Британская Колумбия и т. п.), но и в Норвегии или Италии. Все последние книги Кристьяны Гуннарс написаны по-английски в Канаде, не имеют никакого отношения к Исландии, но она все-таки остается исландкой, а потому привносит в свои сочинения повествовательную манеру, свойственную исландской литературе, и тем самым апеллирует в целом к исландской культуре, частью которой она остается.

Литература исландских иммигрантов в Америке принадлежит и американской и исландской культуре в равной мере. В отличие от многих других иммигрантов в США и Канаде, исландско-американские авторы не теряют свою национальную идентичность в инокультурной среде, и даже если они пишут на английском языке, то продолжают традицию исландской литературы, но при этом становятся представителями американской литературы. Сложилась ситуация, при которой исландская культура только выиграла от того, что значительное количество исландцев переселились на Запад, она расши-

рила свой ареал, развиваясь и на английском языке. Пограничные культурные явления, к которым принадлежит литература исландцев в Америке, позволяют не только проследить реальный диалог различных культур, но сами представляют интереснейший феномен, характерный для развития человеческой цивилизации в XX–XXI вв., где объективные факторы, определяющие культурные различия, перестают играть существенную роль, а на первый план выходят факторы субъективные, связанные с индивидуальной самоидентификацией и поиском культурной и национальной идентичности каждой отдельной личностью, т. е. тем, что формирует национальное самосознание и определяет существование национальной культуры в настоящем и будущем. Понятие же «национальная литература» теряет свою универсальность, оказывается «воображаемым» явлением, в той же мере, что и понятие «нация».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 *Овчаренко Е. Ф.* Канада в жизни и творчестве Халлдоура Лакснесса // Северные грани: Лингвострановедческий альманах. 2013. № 3. С. 129–133.
- 2 *Anderson B.* Imagined Communities; Reflections on the Origin and Spread of Nationalism. London: Verso, 1983. 160 p.
- 3 *Beck R.* History of Icelandic Poets 1800–1940. Ithaca, New York: Cornell University Press, 1950. 247 p.
- 4 *Einarsson S.* A History of Icelandic Literature. New York: Johns Hopkins Press, 1957. 409 p.
- 5 *Gislason B.* Islands litteratur efter sagatiden. København: Aschehoug dansk forlag, 1949. 233 s.
- 6 *Gjerde J.* “Boundaries and Linkages: Norwegian Immigrants, the United States, and Norway”. Interpreting the Promise of America, ed. Todd W. Nichol, Northfield, MN 2002. P. 13–31.
- 7 *Gunnars K.* Settlement Poems 1. Winnepeg: Turnstone Press, 1980. 55 p.
- 8 *Gunnars K.* The Axe’s Edge. Toronto/Victoria: Press Porcépic, 1983. 93 p.
- 9 *Jón Yngvi Jóhannsson.* Skáldsaga skiptir um ríkisfang. Um Fyrirgefningu syndanna á tveimur tungumálum. Tímarit Máls og menningar, 1997, N 2. Bls. 22–39.
- 10 *Kirkconnell W.* Icelandic-Canadian Poetry. The Dalhousie Review Vol. 16. Halifax, 1937. P. 331–344.
- 11 *Neijman D.* A History of Icelandic Literature. Lincoln: University of Nebraska Press, 2006. 730 p.
- 12 Politiken. 1900. 19 Nov.
- 13 *Wolf K.* “Heroic Past – Heroic Present: Western Icelandic Literature,” Scandinavian Studies. Autumn 1991, Vol. 63, N. 4, Brigham Young University, Provo, UT 1991. P. 432–452.
- 14 *Wolf K.* “Western Icelandic Women Writers: Their Contribution to the Literary Canon,” Scandinavian Studies. Spring 1994, Vol. 66, N. 2, Brigham Young University, Provo, UT 1994. P. 154–203.

REFERENCES

- 1 Ovcharenko E. F. Kanada v zhizni ni tvorchestve Halldora Laxnessa [Kanada in Halldór Laxness' life and work]. *Severnyje grani. Lingvostranovedcheskiy almanakh* [Northern borders: literary annual], 2013, no 3, pp. 129–133. (In Russ.)
- 2 Anderson B. *Imagined Communities; Reflections on the Origin and Spread of Nationalism*. London, Verso, 1983. 160 p.
- 3 Beck R. *History of Icelandic Poets 1800–1940*. Ithaca, New York, Cornell University Press, 1950. 247 p.
- 4 Einarsson S. *A History of Icelandic Literature*. New York, Johns Hopkins Press, 1957. 409 p.
- 5 Gislason B. *Islands litteratur efter sagatiden*. København, Aschehoug dansk forlag, 1949. 233 s.
- 6 Gjerde J. “Boundaries and Linkages: Norwegian Immigrants, the United States, and Norway”. *Interpreting the Promise of America*, ed. Todd W. Nichol, Northfield, MN 2002. P. 13–31.
- 7 Gunnars K. *Settlement Poems 1. Winnipeg*: Turnstone Press, 1980. 55 p.
- 8 Gunnars K. *The Axe's Edge*. Toronto/Victoria, Press Porcépic, 1983. 93 p.
- 9 Jón Yngvi Jóhannsson. *Skáldsaga skiptir um ríkisfang. Um Fyrirgefningu syndanna á tveimur tungumálum*. Tímarit Máls og menningar, 1997, N 2. Bls. 22–39.
- 10 Kirkconnell W. Icelandic-Canadian Poetry. *The Dalhousie Review*, vol. 16. Halifax, 1937, pp. 331–344.
- 11 Neijman D. *A History of Icelandic Literature*. Lincoln, University of Nebraska Press, 2006. 730 p.
- 12 *Politiken*. 1900. 19 Nov.
- 13 Wolf K. “Heroic Past – Heroic Present: Western Icelandic Literature,” *Scandinavian Studies*. Autumn 1991, vol. 63, no 4, Brigham Young University, Provo, UT 1991, pp. 432–452.
- 14 Wolf K. “Western Icelandic Women Writers: Their Contribution to the Literary Canon,” *Scandinavian Studies*. Spring 1994, vol. 66, no 2, Brigham Young University, Provo, UT 1994, pp. 154–203.